

Сергей Либертэ

Америка!

Давным-давно, в 1979 году, мы собирались уехать из Советского Союза. Уехать куда-нибудь, вопрос стоял именно так: куда-нибудь, в любую другую, как мы тогда говорили, **нормальную** страну.

Выбор был небольшой. Поскольку существовали **выездные визы** (понятие, которое сегодня уже следует объяснять нашим детям), то мы все были привязаны к решениям государства о том, куда и кого будут "выпускать". Выпускали в 1979 году только евреев и только в Израиль и только на основании гуманитарных соображений, то есть к родственникам. Так что для получения выездной визы нужно было быть евреем и иметь (хотя бы формально) родственников в Израиле.

Дипломатических отношений, как и авиасообщения, с Израилем не было, поэтому счастливцы ехали в какую-нибудь страну, где были израильские представители, а оттуда уже в Израиль. Или... не в Израиль, а туда, где принимали.

Как известно, "рыба ищет где глубже, а человек – где лучше". Евреи, как и все люди, были подвержены этим человеческим слабостям, то есть желанию жить лучше. Израиль в тот момент не был столь атрактивной страной: уровень жизни был намного ниже, чем в США и других западных странах, страна непрерывно воевала, всем надо было служить в армии, да и возможностей для путешествий по остальному миру с израильским паспортом было значительно меньше, чем с американским.

Другими словами – Америка!

В качестве подготовки я стал читать журнал "Америка", издаваемый госдепартаментом США, гляцевый журнал об американской жизни. Достать этот журнал было практически невозможно. Американский образ жизни и экономическое положение простых людей вполне могли свести с ума советского человека, поэтому журнал распространялся по районным комитетам коммунистической партии, то есть, среди людей с "твердыми моральными и политическими убеждениями". Мой тесть (светлая ему память), будучи по долгу службы вхож в райком партии, получал этот журнал. И приносил мне.

Я перечитал тогда всю подписку журнала "Америка" за 3 или 4 последних года, причем читал, как говорится, от корки до корки, то есть всё подряд. Изучал.

И если до того у меня не было представления о том, что такое рай на земле, то тогда оно вполне сформировалось. Америка - это было свободное, справедливое, разумно построенное общество, дающее каждому своему члену возможность проявить себя наилучшим образом, общество, где каждый мог стремиться к счастью в меру своих сил, желания и возможностей. Это не был тот коммунизм, что, по обещанию одного из советских руководителей, должен был быть в основном построен уже на следующий год. Нет – это был не коммунизм. Сказками о всеобщем равенстве и изобилии мы были сыты вполне. Америка представлялась мне в то время как место, устроенное наиболее разумно **с учетом естественных человеческих слабостей и несовершенств**, в отличие от

коммунизма, основой построения которого объявлялось "**воспитание нового человека**". Этот новый человек был идеальным, не имел недостатков и слабостей, к тому же общество этих новых людей должно было состоять только из таких же, то есть, из равных (а не равноправных!) людей. Мне, глядя по сторонам, равенства людей не виделось, все были разными и по возможностям, и по желаниям, и по морали. Подробности каждый может найти, прочитав [Моральный Кодекс Строителя Коммунизма](#).

Я, в том 1979 году, был руководителем отдела программирования в некоей московской организации и по долгу службы должен был ежемесячно проводить с сотрудниками политинформации. Политинформация это (для тех, кто не жил в те времена там) – собрание, на котором, как бы в неформальной обстановке, руководитель или другое лицо, объясняет действия центральной власти, международную и внутреннюю политику страны на основе дополнительных сведений, не публиковавшихся в прессе. Сам лектор с целью получения этих сведений ежемесячно посещал подобные собрания в районном комитете партии и должен был конспектировать их. Материалы по теме не распространялись.

Представьте себе меня (конечно, не являвшегося членом КПСС), который ненавидел этот самый реальный социализм и советский общественный строй всеми фибрами своей души (сколько горя он принес нашей семье – это тема для отдельной работы) и, вдруг, я должен был внушать своим слушателям, **какой это правильный общественный строй и насколько непогрешима эта власть**.

А зачем? Спросите вы, почему не отказаться? Вот тут-то и "зарыта собака" – это почти наверняка повлекло бы потерю должности и, соответственно, зарплаты. А если предлог для отказа не был бы достаточно благовидным, то и увольнение.

Почему я об этом так подробно пишу? А потому, что взявшись за эту статью, меня побудил один факт: **я узнал, что в одной из больших компьютерных компаний в Силиконовой долине руководителей подразделений обязывают проводить семинары с сотрудниками на тему системного расизма!** Семинар должен, естественно, включать соответствующие доказательства и призывать к покаянию!

В диалоге я спросил, а что если я не считаю это понятие (системный расизм) правильным, отражающим американскую действительность? Нет вариантов, был ответ, но можно отказаться от должности, а, впрочем, всё равно уволят.

Но ведь это, как теперь модно говорить, те же яйца только в профиль! Вместо слов **советская власть** возникли слова **системный расизм!** Осталась та же личная агитация, то же принуждение и та же угроза увольнения!

Где ты, моя Америка!

И тогда я начал целенаправленно искать параллели.

В 1917-18 годах по революционному Петрограду бродили группы балтийских матросов, грабили магазины, ломали то, что не нравилось. Иногда, увидев прилично одетого человека (хорошая одежда была однозначным признаком принадлежности к иному сословию), его ставили на колени и "просили" – **покайся буржуй!** А иногда и били. Совсем как ВЛМ! Только вместо хорошей одежды признаком необходимости покаяния является цвет кожи!

Как и в Советском Союзе тогда, в США началась эпидемия покаяний, выраженных в речах и газетных статьях. В СССР, еще в начале тридцатых годов, на первых судебных процессах над ветеранами октябрьской революции, фигуранты этих процессов писали покаянные письма и выступали с речами. Такие люди, как Бухарин, Каменев, Зиновьев¹, элита советской верхушки тех времен, занимали в советской иерархии посты не ниже, чем Нэнси Пелоси, лидер демократов в Конгрессе США и спикер палаты представителей, выступившая с покаянной речью и вставшая на колени в конгрессе в окружении множества представителей элиты демократической партии. Кстати, также поступил и кандидат в президенты США Джо Байден.

А еще я услышал о цензуровании текста замечательной книги Маргарет Митчелл "Унесенные ветром" на том основании, что она показывает действительность не так как надо, вызывая **неправильные представления об отношениях рабов и их хозяев**. Как это замечательно сказано! А что, не служила ли им примером травля советской прессой прекрасного романа нобелевского лауреата Бориса Пастернака "Доктор Живаго" опубликованного в 1957 году? Слова те же: **неверное отражение действительности в романе, попытка показать в излишне мягких, вызывающих сочувствие, тонах представителей белого движения**².

Недавно я прочитал, что комитет по присуждению премий "Оскар" не будет рассматривать номинантов, если в числе исполнителей ролей и производителей картины не будет **определенной пропорции расовых сочетаний**. Все писатели и режиссеры времен социализма, то есть, начиная с тридцатых годов 20 века и даже раньше, отлично знали, что без введения в число **положительных персонажей "рабочего и колхозницы"** книгу просто не напечатают, а фильм не выйдет на экраны. Туда ли смотрел комитет по присуждению премий или это случайное совпадение?

Когда я узнал об увольнении редакторов и журналистов, допустивших **политически вредный материал в освещении расовых проблем в Америке**, мне уже стало просто смешно! Мой отец большую часть жизни работал в журналистике, и я всегда прекрасно знал, кого и за что "сняли". Такого рода события происходили, понятно, не в тридцатых или пятидесятых годах, а во времена так называемое хрущевской оттепели³ или в брежневские времена. В тридцатые годы редакторы не ошибались – наказанием за ошибку были тюрьма и расстрел. В 1979 году в тюрьму уже никого не сажали, а на райкомовских политинформациях нам давали такое объяснение по поводу запрещенных произведений, например, относительно романа Солженицына "В круге первом" (а история, рассказанная там, уже давно воспринималась как

¹ Каменев, Зиновьев и Бухарин – руководители партии в период революции и после нее. Каменев, например, был заместителем председателя СНК (Совета министров)

² Белое движение – общее название для тех, кто не принял революцию и боролся с ней

³ Хрущевская оттепель - период существенных послаблений в гуманитарной сфере в начале шестидесятых годов

истинная⁴): этот роман **объективно вредит делу построения коммунизма вне зависимости от того, насколько правдива эта история.**

Дорогие американские друзья! Запомните это словосочетание: **объективно вредит нашему делу!** Оно заменит вам понятие истинности информации.

Многие известные бренды в одночасье стали расистскими в Америке, например, Uncle Ben's или Eskimo Pie, или название сиропа Aunt Jemima компании PepsiCo. Их **приходится переименовывать и менять с детства всем знакомый логотип.**

В Советском Союзе никаких неправильных брендов не было, они канули в лету вместе с их владельцами сразу после революции. **Но переименовывали улицы и города**, Петроград стал Ленинградом, а сибирский Екатеринбург (названный в честь царицы Екатерины) стал городом Свердловск (в память об одном из революционных лидеров) и так далее. Волна переименований была массовой и коснулась улиц, деревень, городов и областей. В Америке в столь массовом порядке этого не произойдет: все государства, являющиеся членами Всемирного почтового союза, обязаны платить за каждое переименование некие комиссионные, размер которых зависит от уровня объекта. Советской России тех времен это было всё равно – она вышла из всех буржуазных союзов и ассоциаций. Но вот за обратное переименование Ленинграда в Санкт-Петербург пришлось заплатить миллион долларов.

Компания Unilever уберет с упаковок слова "белый" и "светлый". Вот, недавно, при публикации одной моей работы, читатели объяснили, что словосочетание "different colors" может быть неверно ассоциировано и при переводе на английский его лучше чем-то заменить. Вот так. Появляются табуированные слова. Эта практика в СССР расцвела настолько сильно, что вместо примеров, я отошлю читателя, например, к статье Виктора Заславского и Марии Фарбис ["Лексика неравенства к проблеме развития русского языка в советский период"](#).

Да, а разрушение памятников! В СССР, это делали дважды: вначале разрушали памятники историческим деятелям страны, а затем, те, что возвели вместо них. Ну, Америка проходит первый круг!

Советская Россия не только вышла из всех буржуазных союзов, она отринула весь старый мир в соответствии с текстом песни, написанной французским анархистом Эженом Потье и ставшей её гимном:

*Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим —
Кто был ничем, тот станет всем.*

Одним из первых изменений новой власти был роспуск полиции. **Полиция**, которая по своему предназначению должна охранять существующий порядок, была **признана враждебной**. В первый период обеспечение порядка возложили на представителей революционных масс. Однако они не были профессионалами, и борьба с хулиганством и грабежами их мало

⁴ Знаменитые на все страну люди, такие как авиаконструктор Туполев или отец советской космической программы Королев, прошли в своей жизни через описываемые в романе события

интересовала (точнее, они в этом сами участвовали), поэтому пришлось создавать какие-то органы для поддержания элементарного порядка в городах. К концу 1918 года был создан новый орган – народная милиция. О том ужасе, что происходил в городах в первые годы советской власти без полиции, можно прочитать в литературе.

Сегодня я вижу, как во многих городах и штатах США сокращается финансирование полиции, вводятся ограничения на исполнение ею своих прямых обязанностей. В речах манифестантов из BLM или ANTIFA она **прямо признается враждебным образованием**. Мы всё это уже проходили, не так ли? Может её просто переименовать? Скажем в милицию? А потом распустить и набрать новых сотрудников (например, из рядов BLM), не зараженных системным расизмом? Ну, примерно так, как там, в России, сделали в 1918-м?

Кстати, несколько лет назад в России вновь переименовали милицию в полицию с одновременной аттестацией сотрудников. То есть не всех брали в новое образование. Причина – чудовищная коррупция в советской милиции. Возможно, что и в США развитие пойдет в этом направлении?

Любым революционным элементам полиция мешает прежде всего потому, что неизбежным спутником всякой революции является гражданский террор, то, что я в 1979 году не мог себе даже представить, я вижу сегодня на экранах телевизоров: **люди грабят**, а то, что не могут унести, бьют и ломают, хозяева магазинов заколачивают окна витрин и закрывают на огромные замки входные двери. Не корона заставляет их это делать – грабежи! А власть? В штатах, управляемых демократами, она бездействует, так же как бездействовали коммунистические власти, **не желая обижать классово близкий революционный элемент!**

В одной из великих компаний силиконовой долины в открытом пространстве (open space) было место, где на стене висела грифельная доска с мелками. На ней каждый мог написать то, что сердцу его мило именно сегодня, например - протест. Что-то аналогичное китайской практике вывешивания дадзэбао⁵. Однажды, на этой доске появилась надпись **black lives matter**. На следующий день эта надпись была опротестована другой: **all lives matter**.

Руководство компании всполошилось, ибо конкурирующая надпись не отражала мнения компании и **объективно вредила делу движения (!)**. Были проведены многочисленные разъяснительные мероприятия! Однако пост был анонимным, и уволить никого не удалось.

Теперь вы понимаете, почему постановлением всекитайского собрания народных представителей в феврале 1980 года право на дадзэбао было отменено?

При доминировании одного мнения в любом коллективе, от предприятия до государства, любой вид демократии объективно вредит делу.

И страх! Множество крупных американских концернов осуществляют на практике все требования неомарксистских организаций, поддержанных главным направлением американской прессы, одной из двух американских политических партий и целым рядом представителей местной власти. Изменяются правила внутри организаций, людей могут уволить за **"несоответствие политике концерна"**. Причем, порой, за пост в Фейсбуке или Твитере. Но это всего лишь бизнес, скажите вы, концерны хотят, чтобы их товар не бойкотировали, а покупали. Речь всего лишь о деньгах. Никакой политики. И это, пожалуй, страшнее всего.

⁵ *Рукописная газета, закрепленное в конституции КНР право каждого на выражение индивидуального протеста. Отменено в 1980 году "с целью ликвидации фактора нестабильности"*

Так определенная политика получает поддержку крупного бизнеса!

Что еще роднит историю СССР с происходящим сегодня в Америке, так это **поиск скрытых врагов в обществе**. В СССР для этого везде использовались многочисленные анкеты, где требовалось подробно рассказать о всех своих предках и членах семьи. Так выявлялось принадлежность к потенциально враждебной части общества. В современной Америке ты **можешь быть уволен за пост десятилетней давности**, в котором твои высказывания соответствовали уровню свободы и духу того времени. Излишне говорить, что такая атмосфера породила в СССР и порождает сегодня в США **культуру "доносительства"**, совсем не всегда, кстати, лишь идеологически мотивированную.

Почта, телеграф, телефон! Величайший революционер всех времен В.И. Ленин требовал немедленного захвата этих трех инфраструктурных объектов! Все они сегодня потеряли свое значение, уступив его одному гиганту 21 века: интернету! Там – вся наша жизнь, там – вся информация, там – вся агитация, там – все сообщества. Кто контролирует интернет, контролирует всё. Тотального контроля сегодня нет, это правда, но лента Фейсбука и результаты поиска в Гугл контролируется с помощью далеко не нейтральных алгоритмов. Кроме того, эти алгоритмы руководствуются неким фильтром, произвольно составленным набором правил, который владельцы технологических платформ называют "**принципы сообщества**". Это гениальная идея – как сделать демократический мир тоталитарным информационно! Не нужно закрывать нежелательные газеты, как это сделала Советская власть сразу после революции⁶. Так как большая часть информационного трафика идет через эти платформы, то **нежелательный материал станет просто невидимым**: снижается рейтинг, исчезает трафик, уходят рекламодатели, пропадают читатели, и не будет больше и публикаций.

Поэтому, в последний год я все чаще вынужден проверять поисковик Гугл другими поисковыми машинами, в том числе, например, Яндекс. Если все хотят нам подсунуть то, **что именно они хотят**, то стоит проверить результат у конкурентов. Так его можно дополнить.

Такого переходного периода в Советском Союзе не было. Там старый мир был разрушен в одночасье, а новый строился действительно на его обломках. В Америке этот мир рушится на глазах, постепенно растворяется, уходит в небытие.

Америка!

Смотрю я на это, и мне грустно. Для этого надо было покидать Советский Союз, лишая себя родного языка и привычной обстановки, наконец, любимой природы российской средней полосы, чтобы сегодня получить, как в зеркале, точнее, как в зазеркалье, все гримасы реального социализма? Я спросил об этом одного из моих многочисленных друзей, живущих в США, его грустный ответ звучал так:

It is still better.

Послесловие

Никуда мы не уехали в 1979 году. В конце декабря, за праздничным столом по поводу дня рождения, мы услышали новость: ограниченный контингент советских войск введен в Афганистан для помощи законному правительству братского народа. К этому моменту у нас всё

⁶ Декрет о печати датирован 27.10.1917, то есть через два дня после октябрьской революции, в тексте которого, "**извращение фактов**" было основанием для закрытия. Сегодняшние интернет платформы идут по этому пути.

было готово для подачи заявления на получение выездной визы. Последний этап был – уведомление руководства организации, за которым, естественно, следовало увольнение.

Каковы будут следствия этой братской помощи мы поняли сразу. Проект был свёрнут. И действительно, в январе выехали 20% от декабрьского количества, в феврале - 20% от январского. С марта ручеек засох совсем и надолго.

Возможность уехать представилась через долгие 10 лет, в 1990 году. Изменилась страна – Советский Союз, изменились обстоятельства, изменился мир.

Мы уехали в Израиль.

Тогда – это было единственно возможное решение проблемы.

Сегодня, я думаю, оно было единственно верным.

06/10/2020